

Громогласов И. М. Кое-что о современном расколе и сектантстве и о борьбе с ними: (По поводу трех миссионерских отчетов) // Богословский вестник 1897. Т. 1. № 1. С. 174—197 (2-я пагин.). (Начало.)

Кое-что о современном расколѣ и сектантствѣ и о борьбѣ съ ними.

(По поводу трехъ миссіонерскихъ отчетовъ).

I. Владимірское православное Братство святаго благовѣрн. Великаго Князя Александра Невскаго. Отчетъ о дѣятельности Братства за 1894—5 годъ. Вязники, 1896.

II. Отчетъ о дѣятельности Тамбовскаго Казанско-Вогородичнаго миссіонерскаго Братства за 1895 годъ. Тамбовъ, 1896.

III. Отчетъ Ставропольскаго епархіальнаго противусектантскаго миссіонера, священника Симеона Никольскаго, о миссіонерскихъ его поѣздкахъ въ 1895 г. и 1896 г. Изданіе Ставропольскаго Андреевско-Владимірскаго Братства. Ставрополь-Кавказъ. 1896.

Передъ нами три книжки однороднаго, хотя и не со всѣмъ одинаковаго содержанія, — три „отчета“ съ точно выписанными выше заглавіями. Съ словомъ „отчетъ“ такъ естественно соединяется представленіе о сухой канцелярщивѣ, о длинныхъ горизонтальныхъ и вертикальныхъ рядахъ непонятныхъ цифръ и т. п., что нисколько не удивительно, если произведенія этого рода не возбуждаютъ особеннаго интереса къ себѣ въ обыкновенной читающей публикѣ (разумѣемъ подъ этимъ названіемъ тѣхъ, кто не вынужденъ читать отчеты по необходимости) и не привлекаютъ на себя ея любопытствующаго вниманія. Весьма возможно, что и читатели „Богословскаго Вѣстника“, заглянувши въ подзаголовокъ настоящей статьи и увидѣвши, что въ ней предполагается вести рѣчь по поводу какихъ-то „отчетовъ“, не

ощутятъ въ себѣ желанія ближе вникнуть въ то „кое-что о современномъ расколѣ и сектаствѣ и о борьбѣ съ ними“, которое здѣсь обѣщается. Поэтому, начиная статью съ названнымъ заглавіемъ и подзаголовкомъ, считаемъ не излишнимъ предварительно сдѣлать попытку разсѣять хотя отчасти то обычное предубѣжденіе противъ всякаго рода отчетовъ, о которомъ мы только-что упомянули. Допустимъ, что предубѣжденіе это въ иныхъ случаяхъ справедливо, и что большинство отчетовъ представляютъ произведенія трудночитаемыя и мало интересныя, но вѣдь возможны же—надо полагать—и исключенія, и вѣдь—значить—находятъ же въ нихъ кто-нибудь что-нибудь интересное и заслуживающее вниманія, коль скоро считаютъ нужнымъ обнародовать нѣкоторые изъ нихъ путемъ печати. Такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ; по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ тремъ выше-названнымъ отчетамъ, познакомившись съ ними обстоятельно, мы считаемъ возможнымъ заявить, что они вполне заслуживаютъ и обнародованія въ печати, и вниманія читателей. Правда, и въ нихъ (по крайней мѣрѣ, въ двухъ изъ нихъ) можно встрѣтить ряды цифръ идущіе въ обоихъ названныхъ направленіяхъ; но намъ хотѣлось бы напомнить читателю, способному утратить при видѣ этихъ рядовъ, что тутъ приходится на самомъ дѣлѣ имѣть дѣло не съ сухими отвлеченными знаками, а съ лицами и фактами, выхваченными прямо изъ живой современной дѣйствительности: едва-ли можетъ быть сомнѣніе, что при этомъ условіи и голыя цифры могутъ быть весьма „краснорѣчивы“. А съ другой стороны—не всегда же и непременно отчетъ долженъ состоять только изъ рядовъ цифръ, разбавленныхъ сухой канцелярщиной; возможно, что въ немъ встрѣтятся и кое-какія подробности, благодаря которымъ факты и лица выступятъ передъ нами не какъ лишь счетныя единицы, безъ индивидуальныхъ признаковъ и живыхъ очертаній, а напротивъ—именно какъ реальные факты и лица. Въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, ознакомленіе съ отчетомъ не можетъ ужь показаться дѣломъ очень скучнымъ и совсѣмъ безинтереснымъ...

Сказанное сейчасъ о „краснорѣчивыхъ“ цифрахъ и живыхъ подробностяхъ, возможныхъ въ отчетахъ, вполне оправдывается, по нашему мнѣнію, тѣми свѣдѣніями о со-

временномъ расколѣ и сектанствѣ, какія содержатся въ трехъ отчетахъ нами поименованныхъ. Отчеты эти попались намъ подъ руки и сдѣлались предметомъ внимательнаго изученія съ нашей стороны—довольно случайно; но, познакомившись съ ними, мы убѣдились (желали бы убѣдить и другихъ), что произведенія этого рода заслуживаютъ гораздо больше вниманія, чѣмъ сколько имъ обычно удѣляется,—и мы ведемъ теперь рѣчь *только* объ этихъ трехъ отчетахъ собственно и единственно потому, что другихъ не имѣемъ подъ руками. Нашею задачею будетъ — изложить наиболѣе интересныя, содержащіяся въ нихъ, свѣдѣнія о современномъ расколѣ и сектанствѣ и о приемахъ и условіяхъ миссіонерской борьбы съ тѣмъ и другимъ, сопровождая это изложеніе нѣкоторыми своими замѣчаніями и соображеніями.

Покончивши съ этимъ—м. б. и не необходимыми для нашихъ читателей—предварительными объясненіями, обращаемся къ разсмотрѣнію самыхъ отчетовъ.

I.

Первый изъ нихъ—Отчетъ Владимірскаго Братства—не есть отчетъ собственно миссіонерскій: названная книжка содержитъ въ себѣ свѣдѣнія—подробныя и точныя—вообще о духовно-просвѣтительной дѣятельности Братства, весьма разнообразной по своимъ проявленіямъ, среди которыхъ собственно миссіонерская дѣятельность составляетъ лишь одну, хотя и весьма важную по намѣреніямъ самого Братства, часть ¹⁾. Для насъ, впрочемъ, въ виду цѣлей и на-

¹⁾ Владимірское Александро-Невское Братство, существующее съ 1879 г., какъ видно изъ названнаго отчета его, имѣетъ весьма разнообразныя духовно-просвѣтительныя задачи и соотвѣтственно этому—весьма широкій кругъ разносторонней по своимъ проявленіямъ дѣятельности. Въ отчетѣ мы находимъ свѣдѣнія касательно заботъ братства о преуспѣяніи а) церковно-приходскихъ школъ во Владим. епархіи, б) школъ иконописи въ слоб. Холуѣ и Метерѣ, в) училища и курсовъ церковнаго пѣнія, г) школы ичеловоделія и при ней учебной насѣки, д) библіотеки и церковно-историческаго древлехранилца при самомъ Братствѣ, а также церковныхъ, церковно-приходскихъ и противораскольническихъ библіотекъ, е) борьбы съ расколомъ и сектанствомъ, ж) въѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній и з) центральнаго иконо-книжнаго склада въ г. Владиміръ и отдѣленій

мѣренія настоящей статьи, собственно лишь миссіонерскій отдѣлъ Отчета представляетъ исключительный интересъ; на немъ одномъ и остановимъ мы свое вниманіе.

Владимірская епархія, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу мѣстностей, искони изобилующихъ въ своемъ населеніи послѣдователями такъ называемаго старообрядческаго раскола. „Еще первые расколоучители: Никита Пустосвятъ, Логгинъ, чернецъ Антоній и Θεоктистъ, уроженцы Владимірскаго края, сѣяли и утверждали здѣсь расколъ“ (Отчетъ, стр. 188). Въ настоящее время здѣсь есть послѣдователи различныхъ старообрядческихъ толковъ: австрійцы (т. е. приѣмлющіе австрійско - бѣлокриницкую іерархію) — окружники и противоокружники, — поморцы, оедосѣвцы, филипповцы, нѣтовцы, — все въ довольно значительномъ количествѣ. Кромѣ того, существуетъ въ Меленковскомъ уѣздѣ молоканство, занесенное еще въ концѣ XVIII в. изъ сосѣдней Тамбовской губерніи, и небольшое количество баптистовъ и пашковцевъ. Отчетъ сообщаетъ намъ не только общую цифру зараженныхъ расколомъ приходоѡ епархіи, съ общимъ количествомъ расколниковъ въ нихъ, но и весьма подробныя частныя свѣдѣнія о распредѣленіи этихъ раскольниковъ по уѣздамъ и приходамъ, съ указаніемъ числа послѣдователей раскола въ каждомъ изъ нихъ, съ обозначеніемъ, къ какому именно изъ вышесказанныхъ толковъ принадлежитъ раскольническое населеніе того или др. прихода ¹⁾, въ какомъ изъ послѣднихъ имѣются раск. молельни и школы, наконецъ — съ поименованіемъ и даже краткими характеристиками лицъ, стоящихъ во главѣ мѣстнаго раскола и такъ или иначе — личнымъ вліяніемъ или экономическимъ значеніемъ въ средѣ мѣстнаго населенія — поддерживающихъ въ немъ отчужденіе отъ православной Церкви. Сообщаются свѣдѣнія и о количествѣ сектантовъ (молоканъ и др.) въ епархіи, хотя свѣдѣнія эти менѣе полны и опредѣленны. Такая отчетливость статистическихъ свѣ-

его въ епархіи (стр. 2 Отчета и др.) свѣдѣнія по всемъ этимъ статьямъ представлены въ Отчетѣ съ большою обстоятельностью и полнотой.

¹⁾ Только относительно весьма немногихъ приходоѡ въ Отчетѣ имѣтъ указаній этого рода — „потому, что объ этомъ имѣтъ никакихъ свѣдѣній въ представленныхъ (частныхъ) отчетахъ“ — стр. 195.

дѣній—при условіи ихъ фактической вѣрности—конечно, была бы весьма важна для правильныхъ соображеній касательно условій современной жизни раскола и мѣръ борьбы противъ него. При названномъ условіи, однѣ статистическія цифры сами по себѣ способны сказать многое, развертывая, такъ сказать, наглядную карту распространенія раскола и сектанства въ данной мѣстности, свидѣтельствуя о количествѣ ихъ послѣдователей въ томъ или другомъ уголкѣ ея, о силѣ и устойчивости этого вѣкового явленія нашей народно-религіозной жизни. Къ сожалѣнію, статистика раскола въ разсматриваемомъ Отчетѣ не отличается желательною точностію. Достаточно указать на то, что общая цифра зараженныхъ расколомъ приходовъ епархіи въ одномъ мѣстѣ указывается 209, съ общимъ количествомъ раскольниковъ въ 24029 душъ обоюго пола (стр. 21). тогда какъ въ другомъ мѣстѣ Отчета цифра такихъ приходовъ возрастаетъ до 245, а число раскольниковъ—до 30288 душъ (стр. 189). Читатели, однако, согласятся, что цифры эти довольно „краснорѣчивы“—въ разныхъ отношеніяхъ ¹⁾... Оставляя ихъ, переходимъ къ тѣмъ—уже не цифровымъ—свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ Отчетѣ, которыя обрисовываютъ передъ нами мѣстную раскольническую среду, живую обстановку миссіонерской противораскольнической дѣятельности и способы и приемы этой послѣдней.

Нельзя сказать, чтобы мѣстный расколъ въ составѣ своихъ послѣдователей представлялъ сплошную массу темныхъ людей. Уже давно извѣстно, что раскольники не только не чуждаются грамоты, но что еще въ весьма недавнее время она составляла у нихъ гораздо болѣе обычное явленіе, чѣмъ въ средѣ православнаго простонародья. Изъ

¹⁾ Отмѣчая этотъ редакціонный промахъ въ показаніяхъ Отчета о числѣ раск. приходовъ и раскольниковъ во Владимірской епархіи, мы не желаемъ, впрочемъ, ставить неточность этихъ свѣдѣній въ очень большую вину достопочтеннымъ дѣтелямъ Братства. Статистика раскола, какъ извѣстно, у насъ вообще—по разнымъ причинамъ—далеко не удовлетворительна, и собраніе вѣрныхъ свѣдѣній о степени распространенія его въ той или другой мѣстности—дѣло не легкое. Попытка же дать въ своемъ Отчетѣ такія свѣдѣнія во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о вниманіи Братства къ своимъ задачамъ въ отнош. къ расколу.—о стремленіи точно знать дѣйствительные размѣры того явленія, на борьбу съ которымъ оно выступаетъ, для правильной постановки и успѣха самой этой борьбы.

разсматриваемаго Отчета мы узнаемъ, что раскольники Владимірской епархіи, не смотря на свое нерасположеніе ко всему православному, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ министерскія и церковно приходскія школы (стр. 207) и еще охотнѣе устраиваютъ—когда и гдѣ возможно—школы собственные, въ которыхъ преподаваніе, конечно, водется въ духъ раскола ¹⁾. Не удивительно, поэтому, что среди мѣстныхъ раскольниковъ встрѣчаются лица не только грамотныя, но и весьма начитанныя, имѣющія обширныя бібліотеки „изъ старопечатныхъ и новѣйшихъ книгъ“ и славящія своимъ искусствомъ въ веденіи бесѣдъ съ православными миссіонерами. Но, разумѣется, такіе книжники составляютъ лишь меньшинство; изъ отчетныхъ свѣдѣній мы видимъ, какъ разнообразенъ по степени своихъ религіозныхъ познаній составъ мѣстныхъ послѣдователей раскола и даже самихъ его руководителей. На ряду съ такими „столпами“ современнаго старообрядчества, какъ извѣстный всѣму раскольническому міру „священноинокъ“ Арсеній (О. Швецовъ, — онъ уроженецъ Владимірской епархіи) и цѣлый рядъ другихъ, авторитетныхъ въ своей средѣ, вожаковъ раскола—въ качествѣ не рядовыхъ только раскольниковъ, а совопросниковъ и возражателей на бесѣдахъ, выступаютъ и такіе, жалкія сужденія которыхъ вызываютъ невольную грусть о ихъ глубокомъ религіозномъ невѣдѣніи и слѣпомъ предубѣжденіи противъ православной церкви. Вотъ одинъ ярко-характерный фактъ. На одной изъ публичныхъ бесѣдъ возражательницей со стороны раскольниковъ явилась мѣстная

¹⁾ Интересны свѣдѣнія о преподаваніи Закона Божія въ одной изъ такихъ школъ. При посѣщеніи ея мѣстнымъ священникомъ раскольникъ-учитель не удостоилъ его отвѣтомъ на вопросъ о томъ, какъ идетъ обученіе въ школѣ; но за него дала отвѣтъ лежавшая на виду учебная книга по Закону Божію—Священная исторія Д. Соколова. По словамъ священника, „отъ истинной исторіи Соколова осталась только одна обложка этой книги съ нѣкоторыми исторіями, а всѣ объясненія молитвъ, Символа вѣры, въ особенности же таинствъ, искажены, обчеркнуты и передѣланы въ раскольническомъ духѣ. Напрямѣръ, на вопросъ: „что есть Церковь?“ въ Священной исторіи Соколова былъ оставленъ лишь такой отвѣтъ: „Церковь есть общество вѣрующихъ“, а все остальное пропущено. Ученіе о таинствѣ миропомазанія совершенно выпущено, о прочіяхъ же таинствахъ искажено“ (Отчетъ, стр. 212).

старуха-крестьянка. Желая обвинить православную Церковь въ разныхъ нововведеніяхъ, эта *наставница* высказала, между прочимъ, слѣдующее: „Нынѣ у васъ (православныхъ) и въ училищахъ - то все *Новый Заветъ* читаютъ; чего ужъ тутъ ждать хорошаго?“ И, не смотря на всѣ старанія вразумить ее, осталась при убѣжденіи, что *Новый Заветъ*— выдумка никоніанъ ¹⁾. Если даже среди наставницъ и наставниковъ раскола встрѣчаются личности съ такою поразительною скудостью религіозныхъ знаній, то въ рядовой раскольнической массѣ ихъ должно быть гораздо болѣе. Разумѣется, не мало подобныхъ „младенцевъ въ вѣрѣ“ и среди православнаго населенія, живущаго рядомъ съ раскольниками. Людей съ такою степенью религіозныхъ знаній, конечно, безъ труда увлекаютъ за собою болѣе свѣдущіе пропагандисты-вожаки раскола, изъ которыхъ объ одномъ, напр., сообщается, что онъ „нерѣдко съ мѣшкомъ книгъ отправляется къ изв. крестьянину подъ предлогомъ посидѣть и поговорить о божественномъ“ (стр. 197). Немаловажную роль въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія раскола во Владимірскомъ краѣ играетъ экономическая зависимость мѣстнаго фабричнаго населенія — какъ раскольническаго, такъ и православнаго—отъ своихъ „хозяевъ“, богачей-раскольниковъ, которые, естественно, оказываютъ предпочтеніе своимъ одновѣрцамъ (см. стр. 208). Вообще матеріальная помощь, оказываемая раскольниками нуждающимся въ ихъ средѣ, служитъ однимъ изъ средствъ не только удерживать колеблющихся отъ присоединенія къ правосл. Церкви, но и сманивать на свою сторону новыхъ послѣдователей изъ самихъ православныхъ ²⁾. Не ограни-

¹⁾ Отчетъ, стр. 216. Эгого примѣръ — не единственный: ничуть не лучше упомянутой наставницы раскольническій возражагель, сославшись въ подтвержденіе двуперсія на пр. Давида, который, будто бы, и самъ крестился двуперстно, и всѣмъ заповѣдалъ креститься такъ въ своей Псалтири (стр. 234). Другой раскольническій возражагель — даже не изъ мірянъ — никакъ не могъ убѣдиться, что священномученикъ Стефанъ пана римскій (на котораго онъ сослался, въ оправданіе изв. цинопріема Амвросія іеромонахомъ Іеронимомъ) былъ по сану своему епископъ, а не „священникъ папыримскія сграны“ (стр. 219).

²⁾ Большое значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ богадѣльни, существующія кое-гдѣ при раск. часовняхъ, какъ видно изъ слѣд. случая. Одна женщина, уклонившаяся было въ расколь, была возвращена къ право-

чиваясь этимъ, раскольники — особенно нѣкоторые, наиболѣе фанатичные изъ нихъ — пользуются всякими средствами для того, чтобы дать торжество расколу или, по крайней мѣрѣ, оказать противоѣйствіе православію ¹⁾. Но ревности и усердію разнаго рода пропагандистовъ и ревнителей раскола Братство энергично противопоставляетъ свою противораскольническую дѣятельность, весьма разнообразную по своимъ проявленіямъ. Въ числѣ мѣръ борьбы противъ раскола, въ частности — противъ дальнѣйшаго распространенія его въ средѣ православныхъ, оно вполне справедливо обратило свое особенное вниманіе на *школу*, надлежащая постановка церковно-религіознаго наученія въ которой, безъ сомнѣнія, должна представлять надежный оплотъ противъ увлеченія расколомъ, вывести простыхъ русскихъ людей изъ состоянія той духовной слѣпоты, при которой и вышеупомянутая „наставница“, считающая Новый Заветъ никоніанскимъ новшествомъ, можетъ играть роль руководительницы. Можно даже надѣяться, что именно школа послужитъ въ будущемъ главнымъ орудіемъ примиренія раскола съ Церковью. Дѣло въ томъ, что раскольники, какъ выше было упомянуто, при всемъ своемъ нерасположеніи къ православію, все-таки „охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ ми-

славной Церкви. Искренно раскаявшись въ своихъ грѣхахъ, — сообщаетъ Отчетъ со словъ присоединившаго ее протоіеря, — эта женщина слезно просила послѣдняго позволить ей жить при часовнѣ (раскольнической): „Пужда, батюшка, — говорила она — заставляешь меня перейти туда: тамъ даютъ мнѣ покой, содержаніе, обѣщаютъ схоронить меня и помянуть на свой счетъ“. После увѣщанія священника она рѣшила, что скорѣе умереть отъ голода и холода, а Церкви не оставить (стр. 222).

¹⁾ Въ Отчетѣ передается слѣдующій, напр., весьма характерный фактъ. Въ одной изъ деревень Владимірской епархіи, съ обильнымъ раскольническимъ населеніемъ, стараніемъ ревнителей православія была выстроена церковно-школа: назначенъ день ея освященія. Чтобы помѣшать этому церковному торжеству, мѣстный богатый-раскольникъ, Турламовъ, „заканувъ освященія, когда предполагалось всенощное бдѣніе, устроилъ свадьбу своего сына, при чемъ предложилъ жителямъ Пустони (названіе деревни) значительную сумму денегъ на попойку съ тою цѣлю, чтобы они, увпившись, не могли уже присутствовать на освященіи“. Загнѣ раскольника, однако, не увѣнчалась успѣхомъ „православные не только единодушно отказались отъ попойки, но и постановили на сходѣ, чтобы никто изъ православныхъ не ходилъ смотрѣть на свадьбу раскольника, и даже воепретиди (?) Турланову употребленіе на свадьбѣ музыки“ (стр. 220 — 221).

нистерскія и особенно церковно-приходскія школы. Обучаясь вмѣстѣ съ православными дѣтьми, подѣ наблюдениемъ и руководствомъ православнаго священника, дѣти раскольниковъ приучаются смотрѣть на православную Церковь, какъ на истинную Христову Церковь, а на расколъ, какъ на пагубное заблужденіе, и этотъ взглядъ уносятъ съ собою и по выходѣ изъ школы“. (Отчетъ, стр. 207). Въ виду этого, заботы братства о поддержаніи существующихъ и открытіи новыхъ школъ въ епархіи весьма почтенны и важны, между прочимъ, собственно въ противораскольническомъ отношеніи. Въ настоящее время уже имѣются видимые плоды такихъ заботъ: почти половина приходоу Владимірской епархіи съ раскольническимъ населениемъ (100 изъ 209 или, по другому указанію, изъ 245) имѣютъ церковно-приходскую школу; устройство ея въ остальныхъ составляетъ насущную мѣстную потребность, на удовлетвореніе которой, разумѣется, не замедлитъ придти Братство съ своею помощію ¹⁾. Но само собою понятно, что школы устраиваются и поддерживаются имъ не съ исключительною цѣлью противодѣйствія расколу и сектанству. Специальными органами для выполненія этой задачи Братства являются организованныя имъ противораскольническія отдѣленія, числомъ 29, и одно противосектантское, распределенныя въ мѣстностяхъ, наиболѣе важныхъ въ данномъ отношеніи. При каждомъ изъ этихъ отдѣленій учреждена бібліотека съ надлежащимъ подборомъ книгъ, находящаяся въ завѣдываніи мѣстнаго благочиннаго или приходскаго священника и содержащаяся на опредѣленную сумму ежегодныхъ взносовъ отъ церквей и причтовъ изв. округа (очевидно, Братство развиваетъ свою дѣятельность

¹⁾ Противодѣйствіе расколу именно этимъ путемъ представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что и сами раскольники съ успѣхомъ пользуются, когда возможно, этимъ могучимъ средствомъ въ своихъ цѣляхъ. Такъ мы узнаемъ изъ Отчета, что въ одной изъ деревень Покровскаго уѣзда „беспоповцы сумѣли добиться разрѣшенія открыть явную раскольническую школу“, въ которой обученіе „идетъ въ духѣ раскола: пагубныя раскольническія заблужденія и непримиримая ненависть къ православной Церкви внушаются здѣсь дѣтямъ съ особеннымъ стараніемъ“, подготавливая въ нихъ фанатиковъ раскола и будущихъ хулителей правосл. Церкви“ (стр. 209). Это—та самая школа, о преподаваніи Закона Божія въ которой мы упоминали выше.

при сильномъ покровительствѣ епархіальной власти). Цѣль учрежденія этихъ библіотекъ—та, чтобы, „во 1-хъ, дать возможность православнымъ пастырямъ и миссіонерамъ имѣть подъ руками наиболѣе необходимыя для борьбы съ расколомъ книги, а во 2-хъ, путемъ распространенія этихъ книгъ среди раскольниковъ и православныхъ дать возможность грамотнымъ изъ нихъ во-очію, такъ сказать, убѣдиться въ неправотѣ раскола, которую такъ ясно обнаруживаютъ столь уважаемыя раскольниками старопечатныя книги“ (стр. 185—6). Съ этою же послѣднею цѣлью Братство снабжало священниковъ, въ приходахъ которыхъ есть расколъ, противораскольническими брошюрами для бесплатной раздачи народу (преимущественно — изданіями московскаго Братства св. Петра м—та). Такихъ брошюръ раздавалось, послѣ публичныхъ бесѣдъ и при другихъ удобныхъ случаяхъ, на сумму отъ 60 коп. *до 11 рублей* (стр. 194): цифра довольно почтенная! Въ цѣляхъ предохраненія православныхъ отъ увлеченія расколомъ приходскіе священники вели внѣ-богослужебныя бесѣды и публичныя чтенія о расколѣ, раскрывая его неправоту. Собственно миссіонерская борьба съ расколомъ выражалась въ веденіи священниками и миссіонерами частныхъ бесѣдъ съ раскольниками о спорныхъ предметахъ вѣры и обряда и въ публичныхъ собесѣдованіяхъ, веденныхъ уже собственно миссіонерами, при нѣкоторомъ участіи священниковъ. По словамъ Отчета, „православные пастыри находятъ *чистыми* бесѣды наиболѣе полезною мѣрою для борьбы съ расколомъ“ (стр. 191),—и мы лично весьма склонны присоединиться къ этому мнѣнію. Намъ кажется, что только въ частной бесѣдѣ „по душамъ“ защитникъ православія, успѣвшій заручиться довѣріемъ и уваженіемъ своего собесѣдника-раскольника или сектанта, можетъ ожидать отъ послѣдняго полной искренности въ отношеніи къ обуждаемому предмету, на которую не всегда, по немощи человеческой, рѣшится онъ на публичномъ собесѣдованіи, гдѣ такъ непріятно „осрамиться“, признавшись въ неосновательности своихъ мнѣній и въ безсиліи своихъ доказательствъ ¹⁾. Не у всякаго хватитъ прямоты на такое при-

1) Мы сами имѣли возможность наблюдать, какъ одинъ знакомый намъ

знаніе, и не для всякаго доказательство его неправоты есть начало познанія истины. Не рѣдко приходится слышать, да и въ самомъ разсматриваемомъ Отчетѣ есть указанія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскольники „совершенно избѣгаютъ публичныхъ бесѣдъ, и если являются когда-либо на нихъ, то не затѣмъ, чтобы побесѣдовать, а чтобы осыпать ругательствами православную Церковь, ея пастырей и миссіонеровъ“ (стр. 216). Не говоримъ уже о томъ, что и по отнош. къ защитникамъ православія публичная бесѣда предъявляетъ болѣе значительные запросы. — требуетъ кромѣ особыхъ личныхъ качествъ, нарочитой подготовки къ дѣлу и налагаетъ болѣе серьезную отвѣтственность, такъ какъ и простая нерѣшительность результата бесѣды, даже зависящая исключительно отъ упорства собесѣдующихъ раскольниковъ, въ иныхъ случаяхъ можетъ быть равносильною неудачѣ. Разумѣется, этимъ мы не отрицаемъ совершенно значенія публичныхъ бесѣдъ, преимущественно—какъ средства противодѣйствія вліянію на православную темную массу раскольническихъ и сектантскихъ вожakov - пропагандистовъ, производящихъ впечатлѣніе въ простецовъ своею „напускною“ (какъ выражается одинъ изъ отчетовъ—Тамб. миссіонерск. Братства, стр. 15) начитанностію. За нихъ много говоритъ тотъ интересъ, съ какимъ относятся къ нимъ почти всегда и повсюду сектанты и православные, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ разсматриваемомъ сейчасъ и въ другихъ подлежащихъ нашему разсмотрѣнію отчетахъ ¹⁾. Нужно только, повторяемъ, чтобы

старообрядецъ (теперь уже умершій), въ частной бесѣдѣ съ нами спокойно и безпристрастно обсуждавшій нѣкоторые важнѣйшіе предметы нашихъ разногласій съ расколомъ, пережвилъ манеру и тонъ своихъ сужденій о тѣхъ же предметахъ, когда возникла рѣчь о нихъ даже и не на публичномъ собесѣдованіи, а въ небольшомъ кружкѣ лицъ, интересующихся расколомъ и полемикою съ нимъ.

¹⁾ Въ Отчетѣ Владим. Братства сообщается слѣдующій, напр., случай, происшедшій во время одной изъ бесѣдъ опытнаго мѣстнаго миссіонера, Е. Николаева. Бесѣда происходила въ только-что отстроенномъ домѣ одного раскольника. Отъ большого стеченія народа (слушателей было до 400 человекъ) полъ въ домѣ не выдержалъ и провалился въ самой срединѣ. Приходилось прекратить бесѣду; но слушатели—какъ православные, такъ и старообрядцы—настоятельно просили о продолженіи, вслѣдствіе чего, послѣ небольшого невольнаго перерыва, бесѣда возобновилась, при чемъ

бесѣды эти велись съ надлежащею опытностью, знаніемъ дѣла и яснымъ сознаніемъ его великой отвѣтственности. — Въ отчетномъ году въ веденіи публичныхъ противораскольниковыхъ и противосектантскихъ бесѣдъ во Владимірской епархіи трудились *шесть* спеціальныхъ миссіонеровъ, при соучастіи мѣстнаго духовенства; ими проведено было по особому, заранѣе составленному и утвержденному Совѣтомъ Братства, расписанію 260 бесѣдъ, и кромѣ того — нѣсколько бесѣдъ сверхъ расписанія, по личному желанію и усмотрѣнію самихъ миссіонеровъ. Разумѣется, раскольники съ своей стороны всякими мѣрами стараются противодѣйствовать успѣху миссіонерскихъ бесѣдъ. Съ этою цѣлью они выписываютъ своихъ „знаменитостей“, въ родѣ, напр., Климента Перетрухина, платя имъ „пенязи довольны“ за участіе въ бесѣдахъ съ православными миссіонерами. Но этимъ дѣло не ограничивается; бываетъ, что прибѣгаютъ къ средствамъ иного рода. Приведемъ примѣръ. По время одной бесѣды въ д. Губинской сынъ мѣстнаго богача старообрядца, ревнуя по своему о древнемъ благочестіи, старался разогнать по домамъ старообрядцевъ, собравшихся на бесѣду, приглашалъ даже идти пить водку на его счетъ — только не слушать миссіонера (стр. 212). Другіе факты не менѣе выразительны, — напр. слѣд. рассказъ о раскольническихъ безобразіяхъ, происходившихъ на публичныхъ бесѣдахъ въ Гороховецкомъ уѣздѣ. „Будучи не въ силахъ защитить расколъ, ихъ вожаки приходили въ необычайную ярость и не только осыпали миссіонера самою грубою бранью, но, не довольствуясь даже этимъ, позволяли себѣ еще болѣе грубыя и возмутительныя выходки. Такъ, на бесѣдѣ въ дер. Красной Яблонѣ, Вознесенскаго прихода, раскольники

слушателямъ пришлось стоять на провалившемся полу (стр. 203). Другая бесѣда того же Николаева съ К. Перетрухинымъ привлекла до 1000 слушателей и *длилась съ 8 часовъ утра до 12 ночи* (стр. 220). На бесѣдѣ Тамбовскаго епарх. миссіонера, г. Д. Боголюбова, съ молоканами, происходившей 9 мая прошлаго года, слушателей было *до 1000 человекъ*, не смотря на проливной дождь; при этомъ иные изъ слушателей, желая сохранить впечатлѣніе отъ бесѣды, старались здѣсь же, на мѣстѣ, *записать* ея содержаніе (Отчетъ Тамб. Казанско-Вогородичн. Братства, стр. 12). Подобнаго рода факты, свидѣтельствующіе о вниманіи къ публичнымъ бесѣдамъ со стороны православныхъ и сектантовъ, сообщаются и въ Отчетѣ о С. Никольскаго (см. стр. 4, 36, 84, 86, 147 и пр.).

Стефанъ Васильевъ покушался даже ударить Іосифовскою Псалтирью мѣстнаго священника, о. Димитрія Кантова, за то, что онъ обличилъ его (раскольника) нелѣпное толкованіе о значеніи великосредняго перста въ двуперстїи. На другой бесѣдѣ, веденной 21 мая 1895 года миссіонеромъ Тимоеемъ Николаевымъ въ д. Внуковѣ Кожинскаго прихода, имѣлъ мѣсто слѣдующій возмутительный случай. Разсуждая на бесѣдѣ о пророкахъ Іліи и Энохѣ и о пришествїи антихриста, раскольнический начетчикъ Глѣбъ Васильевъ Дубовъ прочиталъ выдержку изъ Синаксаря въ недѣлю мясопустную и спросилъ миссіонера: „чувственнымъ ли мечемъ убьютъ пророковъ Ілію и Эноха антихристъ“? и, не дожидаясь отвѣта, самъ же сказалъ: „тутъ нужно разумѣть духовный мечъ, т. е. слово Божіе“. Когда же Николаевъ обличилъ такое нелѣпное объясненіе расколоучителя, указавъ ему, что врагъ Божїи антихристъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ убить пророковъ словомъ Божїимъ, такъ какъ оно будетъ ему не свойственно и онъ будетъ его ненавидѣть, то Дубовъ, чувствуя себя посрамленнымъ, пришелъ въ неопisanную ярость и, ехидно улыбаясь, со злостью кричалъ миссіонеру: „я знаю, что ты все знаешь, какъ и Аріи, но діаволь вселился въ твою душу“. Въ толпѣ между тѣмъ слышались голоса: „что намъ антихриста искать? вотъ онъ (т. е. миссіонеръ) и антихристъ“, „бить ихъ нужно еретиковъ, какъ Николай чудотворецъ Арію ключами“. Продолжать бесѣду было уже опасно, и миссіонеръ поспѣшилъ закончить ее“ (Отчетъ, стр. 241). Вотъ при какихъ условїяхъ приходится иногда православнымъ миссіонерамъ дѣлать свое дѣло!

Не смотря на всякаго рода противодѣйствїе со стороны раскольниковъ, миссіонерско-просвѣтительная дѣятельность Братства совершается успѣшно: въ отчетномъ году во Владимірской епархіи обращено изъ раскола въ православїе 174 лица обоюга пола. Да будетъ и впредь эта дѣятельность на пользу православной Церкви не менѣе благоуспѣшною!

Переходимъ ко второму изъ вышенаименованныхъ отчетовъ.

II.

Тамбовское Казанско-Богородичное Братство по прямымъ и ближайшимъ своимъ задачамъ—спеціально миссіонерское: первою и важнѣйшею стороною его дѣятельности, по Уставу, является содѣйствіе развитію и укрѣпленію миссіонерскаго дѣла въ епархіи, распространеніе христіанства между ино-вѣрцами въ предѣлахъ ея и изысканіе средствъ къ наиболѣе успѣшной борьбѣ съ мѣстнымъ расколомъ и сектантствомъ. Но на ряду съ осуществленіемъ этой спеціальной своей задачи тамбовское Братство стремится и къ болѣе широкой религіозно-просвѣтительной дѣятельности ¹⁾, для болѣе успѣшнаго развитія которой, приспособительно къ разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ, имѣетъ 11 отдѣленій, по числу уѣздныхъ городовъ епархіи ²⁾. Подлежащій нашему разсмотрѣнію Отчетъ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о дѣятельности въ 1895 году какъ самого Братства, такъ и его отдѣленій. Не касаясь другихъ, второстепенныхъ сторонъ этой дѣятельности, мы остановимся опять лишь на тѣхъ сообщеніяхъ Отчета, которыя обрисовываютъ состояніе раскола и сектантства и условія борьбы съ ними въ Тамбовской епархіи.

¹⁾ Эта послѣдняя, какъ видно изъ Отчета, состояла въ усиленномъ содѣйствіи Братства нѣкоторымъ изъ существующихъ въ епархіи церк.-приходскихъ школъ (изъ которыхъ однѣ пользовались пособіемъ со стороны Братства, а другія вполне содержались на его счетъ), въ распространеніи среди народа брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія (между прочимъ—и изданныхъ самимъ Братствомъ), въ поддержаніи и пополненіи существующихъ при Совѣтѣ Братства и его отдѣленійхъ бібліотекъ, откры-тыхъ для пользованія какъ православнымъ, такъ и сектантамъ и, наконецъ, въ расширеніи операцій книжнаго склада Братства съ его отдѣленіями (см. Отчетъ Тамб. Братства, стр. 4 и др.). Какъ видно изъ этого перечисленія, кругъ дѣятельности Тамбовскаго миссіонерскаго Братства лишь немногимъ уже вышеуказанной дѣятельности Братства св. Александра Невск. во Владимірѣ.

²⁾ Въ составъ этихъ отдѣленій, какъ члены ихъ, входятъ всѣ священники, діаконы и псаломщики изъ окончившихъ курсъ Семинаріи, а также діаконы изъ неокончившихъ семинарскаго курса, изъявившіе готовность трудиться въ веденіи собесѣдованій и чтеній, и—наконецъ—всѣ вообще лица, сдѣлавшіе годовой или пожизненный членскій взносъ на Братство (Отчетъ, стр. 41). Повидному, такова же приблизительно организація миссіонерскихъ отдѣленій и Владимірскаго Братства, хотя точныхъ свѣдѣній объ этомъ въ Отчетѣ его мы не нашли.

Епархія эта представляетъ широкое поле для борьбы противъ раскола и сектанства въ ихъ многообразныхъ развѣтвленіяхъ. Въ наиболѣе оживленныхъ мѣстахъ ея, какъ и въ глухихъ уголкахъ, не мало послѣдователей самыхъ разнообразныхъ старообрядческихъ толковъ: австрійцевъ—окружниковъ и противокружниковъ, бѣглоповцевъ, поморцевъ, седосѣвцевъ—новоженовъ и бракоборовъ, филипповцевъ, иѣтовцевъ и др. Еще болѣе здѣсь послѣдователей сектъ рационалистическихъ и мистическихъ. Извѣстно, что въ исторіи мистико-рационалистическаго сектанства тамбовскій край занимаетъ очень видное мѣсто: здѣсь не только развились и окрѣпли, но даже и возникли нѣкоторыя изъ этого рода сектъ. Въ настоящее время въ Тамбовской епархіи изъ нихъ наиболѣе распространено молокопство воскреснаго и субботническаго толковъ; за нимъ по численности слѣдуютъ баптизмъ, хлыстовщина, пашковщина и—наконецъ—скопчество. Есть также іудействующіе. Къ сожалѣнію, Отчетъ Братства даетъ намъ лишь самыя общія свѣдѣнія о распредѣленіи послѣдователей названныхъ толковъ и сектъ по уѣздамъ, не сообщая опредѣленныхъ, цифровыхъ указаній, о значеніи которыхъ для болѣе яснаго представленія условій современной жизни мѣстнаго раскола и сектанства мы уже имѣли поводъ говорить выше. Это—одна изъ тѣхъ случаевъ, когда обиліе цифръ въ Отчетѣ только усиливаетъ интересъ читателя,—и нельзя не пожелать чтобы богатая цифровыми данными статистика Отчета Владимірскаго Братства съ *формальной своей стороны* послужила образцомъ для всѣхъ подобныхъ отчетовъ.—Относительно общаго состоянія раскола и сектанства въ епархіи тамбовскій Отчетъ сообщаетъ не безынтересныя свѣдѣнія. По этимъ свѣдѣніямъ, какъ расколъ, такъ и сектанство не имѣютъ уже здѣсь прежней стойкости и той исключительности въ отношеніи къ православію, какая характеризовала ихъ въ былыя времена. Что касается раскола, то онъ держится преимущественно стариками; новыя же поколѣнія раскольниковъ, выросшія при иныхъ условіяхъ, въ своихъ отношеніяхъ къ православію чужды нетерпимости и фанатизма. Случается, наприм., что раскольники, имѣющіе двоихъ—троихъ дѣтей крещенныхъ по-раскольнически, другихъ своихъ новорож-

денныхъ дѣтей крестить по православному чину, и когда ихъ спрашиваютъ, почему они прежде поступали иначе, отвѣчаютъ, что „такъ имъ заповѣдано стариками, а теперь старики умерли, почему и стали крестить въ православной Церкви“. При ремонтѣ одной изъ православныхъ церквей—сообщаетъ далѣе Отчетъ — раскольники „наравнѣ съ православными вносили слѣдующее съ нихъ (?) сборы какъ деньгами, такъ и зерновымъ хлѣбомъ и другими добродетельными пожертвованіями“ (стр. 47). Наконецъ, по тѣмъ же отчетнымъ свѣдѣніямъ, раскольники въ послѣднее время начинаютъ охотно посылать своихъ дѣтей въ церковно-приходскія школы (стр. 48),—обстоятельство весьма отрадное и способное поддержать надежды на сближеніе новыхъ раскольническихъ поколѣній съ православною Церковію ¹⁾. Подобныя же свѣдѣнія сообщаются въ Отчетѣ и относительно сектантства. „Можно рѣшительно сказать, нѣтъ

¹⁾ Къ сожалѣнію, на ряду съ охлажденіемъ новыхъ поколѣній раскольниковъ собственно къ расколу, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по наблюденіямъ одного изъ енарх. миссіонеровъ (свят. Стеженскаго), начинаетъ развиваться релігіозный индифферентизмъ. „По крайней мѣрѣ, по словамъ о. Стеженскаго, ничѣмъ инымъ, какъ только тупымъ релігіознымъ равнодушіемъ и можно объяснить тѣ случаи перехода раскольниковъ, чаще раскольниковъ, изъ одного согласія въ другое, въ которомъ почему либо оказалось больше матеріальной поддержки, чѣмъ въ томъ согласіи, къ какому они принадлежали. Раскольники, особенно такъ называемыя келейницы, изъ-за лишней копѣйки иногда мѣняютъ одно согласіе на другое раза по четыре въ годъ. Причина такого релігіознаго равнодушія, по мнѣнію о. миссіонера, кроется въ томъ воспитаніи, какое получаетъ въ своей средѣ раскольническая молодежь. Удаленные отъ православной Церкви и ея вліянія, молодые раскольники въ своей общинѣ ничего не получаютъ, кромѣ разврата релігіознаго и нравственнаго. Они скоро замѣчаютъ пустоту и ложь раскольническаго ученія и отпадаютъ въ тушъ отъ раскола. Отставъ отъ одного берега, они не пристають и къ другому. Отказавшись въ душѣ отъ раскола, они наружно продолжаютъ держаться раскола изъ боязни предъ своими родителями, изъ боязни лишиться наслѣдства. Поэтому лицемеріе и притворство развито въ нихъ до крайней степени“ (Отчетъ, стр. 32).—Полагаемъ, что въ этой характеристикѣ краски нѣсколько сгущены, что она говоритъ собственно только о частныхъ явленіяхъ въ современной раскольнической средѣ, и что въ общемъ умоастроеніе новыхъ раскольническихъ поколѣній, при отсутствіи у нихъ твердой преданности расколу, не исключаетъ возможности благотворнаго вліянія на нихъ со стороны православія. За это говорятъ факты, взятые нами изъ того же Отчета и только-что приведенные въ текстѣ.

мѣстный противосектантскій миссіонеръ, г. Боголюбовъ, — что эпидемическаго роста сектантства въ нашей губерніи нѣтъ нигдѣ. Пора слѣпного, стихійнаго и чисто дѣтскаго увлеченія народа новымъ ученіемъ, проповѣдниками котораго были главнымъ образомъ, баптисты, кончилась... Все, повидимому, входитъ въ свои естественные берега и начинаетъ переживать законы естественнаго историческаго роста“. При первомъ появленіи баптизма, послѣдователи котораго именовали себя единственными истинными христіанами, носителями Духа Божія, нѣкоторые изъ православныхъ оболестились ихъ лжеученіемъ и въ немаломъ числѣ стали переходить въ новую секту. Этого увлеченія на первыхъ порахъ не могло сдержать и духовенство, которому, разумѣется, нужно было уяснить себѣ характеръ новаго ученія, прежде чѣмъ выступить на борьбу съ нимъ. „Но прошло нѣсколько лѣтъ. Дѣятели православной Церкви оправились, и народъ успокоился. Этому успокоенію умовъ много содѣйствовали и миссіонеры своими гласными бесѣдами, произведенными не одинъ разъ въ мѣстностяхъ съ сектантскимъ населеніемъ“. Кромѣ того, въ средѣ баптистовъ, рисовавшихся своею наружною святостію и увлекавшихъ ею простой народъ, съ теченіемъ времени обнаружались такія явленія, которыя сильно поколебали молву объ этой святости и подорвали авторитетъ новой секты, результатомъ чего оказалось замѣтное охлажденіе къ ней въ средѣ даже самихъ ея послѣдователей (стр. 15—16). Въ отношеніи къ другимъ рационалистическимъ сектамъ — то же самое. Не малое значеніе имѣетъ въ этомъ случаѣ, судя по даннымъ Отчета, вѣками созданная привычка русскаго человѣка къ торжественному, полному величія и религіозной поэзіи, обряду православнаго Богослуженія; не удовлетворить его сухость и дѣланность сектантскихъ моленій. „Какая тамъ умильность, говорилъ одинъ изъ послѣдователей молоканства въ частной бесѣдѣ съ православнымъ миссіонеромъ: тянуть-тянуть на распѣвъ Евангелію, даже тоска возьметъ! А начнутъ толковать Писаніе, — кромѣ брали ничего не слышно. Всякій идетъ врозь. Нѣтъ никакого согласія и ни въ чемъ нѣтъ назидательности. То ли дѣло у васъ—православныхъ? Каждую Пасху я со слезами издали смотрю на крестный ходъ вокругъ церкви. Мнѣ нравится, какъ пра-

вославные дружно поютъ; „Воскресеніе Твое Христе Спасе“, а свѣчи, чисто звѣздочки, мелькаютъ въ темнотѣ (стр. 9). Не удивительно, поэтому, что „между молоканскою молодежью постоянно встрѣчаются случаи недовольства вѣрующимъ своихъ отцовъ и руководителей“, — что многіе изъ этой молодежи „не посѣщаютъ уже молоканскихъ собраний, а нѣкоторые ходятъ въ православную церковь къ Богослуженію въ великіе праздники, напр. на Пасху, Пятидесятницу, въ недѣлю Ваиѣ и въ Великую субботу“ (стр. 48) — дни, когда Богослуженіе православной Церкви отличается особенною торжественностію и высокой поэзіей. Намъ кажется, что это обстоятельство заслуживаетъ того, чтобы обратить на себя *особенное* вниманіе всѣхъ интересующихся борьбою съ нашимъ сектантствомъ. Содѣйствіе величію православнаго Богослуженія и его торжественности, столь обаятельно дѣйствующимъ на душу простаго русскаго чловѣка, можетъ послужить весьма успѣшною мѣрою противодѣйствія нашему раціоналистическому сектантству, предъ которымъ православіе, съ своимъ богослужебнымъ строемъ имѣетъ уже то великое преимущество, что болѣе соответствуетъ религіозно-психологическимъ потребностямъ русскаго народа. Нужно только, чтобы эта забота о величій богослужебнаго строя не переходила въ рабство формѣ, а чтобы за формою не забывался оживляющій ее духъ.

Итакъ, говоря вообще, расколъ и сектантство въ тамбовской епархіи, судя по Отчету Братства, не представляютъ въ настоящее время чего-либо угрожающаго: раскольническія и сектантскія убѣжденія у ихъ послѣдователей не отличаются особенною твердостію, а отношенія этихъ послѣдователей къ правословію и къ православнымъ — рѣзкостью и фанатизмомъ. Однако, здѣсь, какъ и вездѣ, есть и исключенія. Такъ, по словамъ противораскольническаго епархіальнаго миссіонера, священника Стеженскаго, на одной изъ бесѣдъ раскольники *съ шумомъ и угрозами* требовали отъ него, чтобы онъ бесѣдовалъ непременно о томъ, о чемъ имъ хочется, а не о томъ, о чемъ ранѣе было предположено вести бесѣду, и непременно по ихъ книгамъ (Отчетъ, стр. 20). Нѣчто подобное сообщается и относительно хлыстовъ села Перевозъ, служащаго центромъ хлыстовства въ Тамбовской епархіи. „Перевозовскіе

хлысты, по заявленію миссіонера, по прежнему остаются дерзкими, наглыми. Ихъ дикія вѣрованія ни мало не падаютъ. Есть основаніе предполагать, что вмѣстѣ съ молодой, только подрастающей богородицей, избранной на мѣсто умершей Анисьи Ив. Кобыловой, окрѣпнуть и хлыстовскія бредни“ (стр. 14). Есть, далѣе, свѣдѣнія, что расколъ, ослабѣвая въ однихъ мѣстахъ, проникаетъ въ другія, гдѣ его прежде не было, и даже выражается здѣсь въ особыхъ, вновь возникающихъ формахъ религіознаго неправоумія. Таковы свѣдѣнія о расколѣ въ одномъ изъ сель Елатомскаго уѣзда, Поганые Пельки, куда онъ (расколъ) проникъ только въ отчетномъ году. „Пропагандистомъ его является мѣстный крестьянинъ Матвѣй. Изъ бесѣдъ съ нимъ открылось, что ученіе его представляетъ нѣчто среднее между хлыстовствомъ и старообрядчествомъ. По свидѣтельству православныхъ, хлыстовствомъ названный крестьянинъ заразился гдѣ-то на сторонѣ, когда служилъ на пароходѣ. Возвратившись на постоянное жительство въ свое село, онъ поддался вліянію раскольниковъ с. Высокихъ Полянъ, которые усердно посѣщали его и доселѣ свободно совершаютъ въ его домѣ свои „моленія“, на которыя приглашаются и православные. Благодаря этому, и получилась какая-то странная смѣсь въ ученіи Матвѣя, хотя раскольническіе взгляды начинаютъ брать верхъ. Хлыстовскіе взгляды, въ частности на ученіе о воплощеніи Христа, новоявившійся раскольникъ, по словамъ о. Стеженскаго, высказалъ на бесѣдѣ. Показалъ онъ и свое крайнее толкованіе св. Писанія въ смыслѣ переносномъ. Такъ, напр., чудо претворенія воды въ вино, совершенное Спасителемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, онъ отвергалъ, какъ событіе историческое, а доказывалъ, что его нужно понимать въ смыслѣ духовномъ. Эта „духовность“ толкованія проглядывала и въ другихъ мѣстахъ. Опасности для православія отъ самаго крестьянина-раскольника, по отзыву о. миссіонера, не предвидится, но совершаемая въ его домѣ „моленія“ представляются не безопасными для людей, колеблющихся въ вѣрѣ“ (стр. 21—22). Въ виду подобныхъ явленій, мѣстнымъ дѣятелямъ противъ раскола и сектантства было бы еще преждевременно успокоиться въ сознаніи своего торжества. Дѣло ссорьбы съ религіозными разномысліями да-

леко не кончено, и поприще для миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности еще весьма велико.

Въ этомъ сознаніи и дѣйствовало Тамбовское Братство въ отчетномъ году. Заботясь объ укрѣпленіи правильныхъ религіозныхъ познаній въ средѣ православнаго населенія и о распространеніи ихъ среди мѣстныхъ сектантовъ и раскольниковъ, Братство—какъ уже было упомянуто выше—поддерживало, а иногда и сполна содержало на свои средства нѣсколько церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ, распространяло брошюры религіознаго, преимущественно противораскольническаго, содержанія путемъ продажи ихъ изъ своихъ складовъ и бесплатной раздачи на собесѣдованіяхъ. По словамъ Отчета, „въ будущемъ Братство намѣрено расширить дѣятельность по распространенію такого рода брошюръ. По заявленію епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, имѣющіяся въ Братствѣ брошюры миссіонерскаго содержанія не удовлетворяютъ вполнѣ своему назначенію, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, онѣ написаны сухо, отвлеченно, книжно и при всемъ томъ исчерпываютъ лишь незначительную часть спорныхъ вопросовъ. Въ нихъ, напр., почти не изслѣдованъ и не разобранъ вопросъ о баптизмѣ въ теперешнемъ его состояніи. Чтобы восполнить ощущаемый недостатокъ въ брошюрахъ полемическаго содержанія, Братство, по предложенію миссіонера, намѣрено издавать въ видѣ брошюръ перенечатки изъ твореній св. отцевъ, напр. препод. Ефрема Сирина, Василія Великаго и др., тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ опровергается новаціанство, сходное въ однихъ пунктахъ съ баптизмомъ, въ другихъ съ хлыстовствомъ, или же праздное любопытство нѣкоторыхъ христіанъ касательно вещественной стороны таинствъ“ (стр. 28). Такое начинаніе Братства нельзя не привѣтствовать искреннимъ пожеланіемъ ему успѣха и широкаго распространенія. Редактированіе брошюръ поручено епархіальнымъ миссіонерамъ—противораскольническому и противосектантскому, а на изданіе ихъ ассигнована изъ средствъ Братства сумма, хотя и не очень значительная (200 руб.).—Въ ряду мѣропріятій, направленныхъ къ ослабленію раскола и сектантства въ Тамбовскомъ краю, заслуживаетъ вниманія миссіонерско-псаломщицкая школа, существующая

на пособіе отъ Братства въ 600 руб. ежегодно и на случайныя пожертванія отъ монастырей и частныхъ благотворителей. Въ настоящемъ своемъ видѣ школа эта представляетъ учебное заведеніе съ двухгодичнымъ курсомъ. Задача ея — „приготавливать опытныхъ въ чтеніи и пѣніи церковно-служителей и сообщать имъ краткія, существенно-необходимыя свѣдѣнія по расколу и сектантству, потребность въ которыхъ для низшихъ членовъ клира по мѣстамъ сказывается довольно замѣтно“. (Стр. 26). Такъ какъ школа существуетъ еще очень недавно (было всего два выпуска), то настоящій отчетъ не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній о дѣятельности вышедшихъ изъ нея псаломщиковъ-миссіонеровъ; но онъ отмѣчаетъ то „нѣсколько странное“ явленіе, что число желающихъ поступить въ миссіонерско-псаломщицкую школу съ каждымъ годомъ уменьшается (стр. 27). Не имѣя свѣдѣній объ обычномъ составѣ учениковъ школы и степени ихъ предварительной подготовки, не рѣшаемся судить, въ какой мѣрѣ достижимы указанныя задачи при ея двухгодичномъ учебномъ курсѣ; быть можетъ, въ связи съ этимъ стоитъ и та „странность“, которая упомянута сейчасъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не пожалѣть, что предпріятіе Братства, прекрасное по мысли, практически осуществляется какъ-будто не съ надлежащимъ успѣхомъ. Нарочитая подготовка искусныхъ чтецовъ и пѣвцовъ для приходовъ со смѣшаннымъ населеніемъ представляется намъ дѣломъ весьма важнымъ въ цѣляхъ противо-дѣйствія расколу и сектантству (см. сказанное раньше о значеніи формъ правосл. Богослуженія для религ. чувства русскаго человѣка); равнымъ образомъ, и потребность въ свѣдѣніяхъ по расколу и сектантству даже для низшихъ клириковъ въ мѣстностяхъ съ не исключительно православнымъ населеніемъ представляется для насъ несомнѣнною и безспорною.

Что касается собственно-миссіонерской дѣятельности братства и его отдѣленій, то она состояла, прежде всего, въ публичныхъ и частныхъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками и сектантами, веденныхъ какъ спеціальными миссіонерами—епархіальными и окружными, такъ и нѣкоторыми священниками, въ приходѣ которыхъ имѣются сектанты или старообрядцы. Епархіальныхъ миссіонеровъ при Братствѣ *два*: одинъ —

противосектантскій, другой—противораскольнической. Тотъ и другой въ продолженіе года совершали—отчасти по указанію Совѣта Братства, отчасти по своему усмотрѣнію—миссіонерскія поѣздки по раскольническимъ и сектантскимъ мѣстностямъ епархіи. Объ этихъ поѣздкахъ краткіе отчеты представляются миссіонерами въ Совѣтъ Братства по третямъ года, а къ концу года—болѣе подробные общіе отчеты и кромѣ того—„путевые журналы“ или дневники, въ которыхъ записывается, кратко или подробно, содержаніе бесѣдъ, веденныхъ миссіонерами, а также „всѣ выдающіяся явленія изъ жизни мѣстнаго раскола и сектантства (Отчетъ, стр. 5). Нѣкоторыя подробности, заимствованныя Отчетомъ Братства изъ этого источника и характеризующія современное состояніе тамбовскаго раскола и сектантства, изложены нами выше. Къ сожалѣнію, подробности эти, основанныя на непосредственномъ наблюденіи жизни мѣстнаго сектантства, въ Отчетѣ не очень обильны, можно сказать даже—скудны, между тѣмъ какъ онѣ могутъ, по нашему мнѣнію, представлять весьма цѣнный матеріалъ для всѣхъ, интересующихся жизнію современнаго раскола и условіями борьбы съ нимъ. Мы даже полагаемъ, что упомянутые „дневники“ или „путевые журналы“ миссіонеровъ въ полномъ своемъ видѣ или, по крайней мѣрѣ, въ сокращеніи слѣдовало бы непременно обнародовать въ видѣ, напр., приложения къ тѣмъ же годовымъ отчетамъ Братствъ или независимо отъ нихъ—въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Послѣднія, по своему прямому назначенію, должны быть органами мѣстной церковной жизни, и помѣщеніе въ нихъ свѣдѣній относительно существующихъ въ изв. епархіи раскольническихъ толковъ и сектъ, какъ въ ихъ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, было бы несравненно полезнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ пропечатаніе компилятивныхъ статей, какими любятъ украшать иногда свои страницы нѣкоторые изъ названныхъ мѣстно-церковныхъ органовъ, желая придать себѣ видъ учености. Проектируемое теперь нами въ качествѣ *повсемѣстнаго* порядка (по мѣстамъ оно уже есть) обнародованіе въ печати миссіонерскихъ дневниковъ могло бы послужить для нашихъ противораскольническихъ и противосектантскихъ дѣятелей весьма удобнымъ способомъ дѣлиться другъ съ другомъ своими

наблюдениями и впечатлѣніями, своею опытностію въ веденіи бесѣдъ о тѣхъ или др. спорныхъ предметахъ, пріобрѣтенною и повѣренною на практикѣ. При такомъ накопленіи, обнаруженіи и взаимномъ обмѣнѣ наблюдений и опыта постепенно уяснился бы общій правильный взглядъ на современный расколъ и сектанство и въ соотвѣтствіе этому наши отношенія къ нимъ пріобрѣтали бы большую опредѣленность и единство. Быть можетъ, при этомъ скорѣе настала бы для насъ и та желанная пора, когда мы перестанемъ въ обыденномъ быту пробавляться привычными теперь, но не всегда вѣрными свѣдѣніями о нашихъ современныхъ народно-религіозныхъ разномысліяхъ, и когда наша полемика противъ нихъ станетъ болѣе цѣлесообразною по своимъ пріемамъ и болѣе успѣшною по результатамъ.— Но возвратимся къ Отчету. Кромѣ енархіальныхъ миссіонеровъ въ Тамбовской енархіи существуютъ еще миссіонеры окружные съ ихъ помощниками, — тѣ и другіе изъ лицъ мѣстнаго духовенства; общее число ихъ—8. Обязанность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы *разъ въ годъ* посѣтить раскольническія и сектантскія села своего округа для собесѣдованій съ неправомыслящими. Къ сожалѣнію, — замѣчаетъ Отчетъ, — въ истекшемъ (т. е. 1895) году обязанность эту исполнили *только два* окружныхъ миссіонера (стр. 25). Дѣйствительно, съ глубокимъ сожалѣніемъ, полнымъ недоумѣніемъ, приходится отмѣчать этотъ видимый знакъ холодности и равнодушія къ своему долгу со стороны пастырей, не отрекающихся носить званіе миссіонерскихъ дѣятелей (въ-роютно, со внесеніемъ въ послужные списки²), но не считающихъ себя обязанными нести и нѣкоторыя тяготы сего званія. Тѣмъ большей признательности заслуживаютъ тѣ скромные приходскіе пастыри, которые, не облакаясь никакими титулами, тѣмъ не менѣе носильно трудились на поприщѣ миссіонерской дѣятельности, ведя бесѣды съ раскольниками и сектантами, распространяя между прихожанами книжки миссіонерскаго характера и т. под.

Результатомъ религіозно-просвѣтительной дѣятельности миссіонеровъ енархіи и приходскихъ священниковъ въ отчетномъ году было нѣсколько случаевъ обращеній изъ раскола и сектанства и кромѣ того — изъ католичества,

протестантства, іудейства, магометанства и даже изъ язычества, — всего 64. Такимъ образомъ, и здѣсь проповѣдники православной истины трудятся не безрезультатно, и дѣло ихъ приноситъ благіе плоды. Къ сожалѣнію, было и нѣсколько случаевъ совращенія изъ православія въ баптизмъ и молоканство, сколько именно, — не извѣстно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Громогласовъ.
